

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 15(09)(-87) + 159.923.2.07(-87)
ББК Ю935.3

DOI: 10.14529/psy160201

ПОРАЖЕНИЕ И ДЕСТРУКЦИЯ И ИХ ИССЛЕДОВАНИЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ. СООБЩЕНИЕ 2

Л.Я. Дорфман¹, К.В. Злоказов²

¹ Пермский государственный институт культуры, г. Пермь

² Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

Представлен краткий библиографический обзор зарубежных психологических исследований, направленных на выяснение факторов, обуславливающих феномены самопоражения и самодеструкции. В качестве таковых рассматриваются самоуважение, угроза сомнению, заслуженное самонаказание, выпадение из социальных связей. Желание принести вред и ущерб объясняется, прежде всего, негативным отношением человека к себе. Пониженный уровень самоуважения служит ближайшей причиной самопоражения и самодеструкции. Другим их источником может быть угроза сомнению. Действия самопоражающего характера появляются в тех случаях, когда человек начинает чувствовать, что другие люди воспринимают его менее одобрительно, чем он сам воспринимает себя. Если благоприятному взгляду человека на свое Я бросается вызов, а Я подвергается сомнению (возникает угроза сомнению), и в ответ человек предпринимает саморазрушающие действия. При этом более значимым является не величина уровня самоуважения, а сам факт его понижения. Предикторами снижения сомнения выступают нарциссизм и нестабильное сомнение. Третьим источником самопоражения и самодеструкции является заслуженное самонаказание. Исходя из представлений о мире как месте, в котором люди получают по заслугам, человек мотивируется на мир, упорядоченный по справедливости, и поэтому заслуживает того, что имеет или получает. Это правило распространяется и на негативный опыт, и на неудачи: например, если человек сталкивается с неудачей, он заслуживает ее. В таких случаях он причиняет себе вред и наказывает себя. Четвертый источник самопоражения и самодеструкции – выпадение из социальных связей и межличностных отношений, выражающийся в тревоге, депрессии, подозрительности, чувстве одиночества, страхе социального неприятия, снижении уровня самоуважения. В заключительной части статьи обосновывается, что, во-первых, факторы самоуважения, угрозы сомнению, заслуженного самонаказания, выпадения из социальных связей возникают вдоль межличностной оси «Я» – «Другой». Во-вторых, обращается внимание на противоречие между современными представлениями о самопоражении и самодеструкции, приводящими к идее об их гетерогенной природе, и одномерными инструментами их измерения. Выносятся вопросы о необходимости создания многофакторных инструментов измерения позволит выйти на новый уровень исследования феноменов и причин самопоражения и самодеструкции путем интеграции разноплановых, но пока разрозненных представлений о них.

Ключевые слова: самопоражение, самодеструкция, самоуважение, угроза сомнению, заслуженное самонаказание, выпадение из социальных связей.

Введение

Многие годы самопоражение и самодеструкция оставались большой загадкой для психологической науки, что порождало попытки понять и объяснить их механизмы (Twenge, Catanese, & Baumeister, 2002). В последнее время ситуация меняется как в зарубежной, так и в отечественной психологии. В предыдущем сообщении (Дорфман, Злоказов, 2016) был

представлен краткий библиографический обзор исследований поражения и деструкции, выполненных в зарубежной психологии в последние десятилетия. В настоящем сообщении акцент делается на зарубежных исследованиях психологических факторов, ведущих к возникновению феноменов самопоражения и самодеструкции. Среди них рассматриваются: самоуважение (self-esteem), угроза сомнению

(threatened egotism), заслуженное самонаказание (deservingness), выпадение из социальных связей (social exclusion). Представляется обоснованным представить каждый из них.

Самоуважение

В психоанализе аффективные изменения в самоуважении объясняются, в частности, тем, что человек идентифицирует себя с потерян объектом амбивалентной любви. Его переживание утраты приводит к падению интереса ко всему окружающему миру, с одной стороны, и к неулоимому самоосуждению, с другой (см.: Weiner & White, 1982). Утрата объекта амбивалентной любви трансформируется далее в потерю своего Я, или, точнее, в потерю уважения к себе (White, 1980).

В академической психологии желание принести вред и ущерб объясняется, прежде всего, негативным отношением человека к себе. Пониженный уровень самоуважения отражает это негативное самоотношение и, следовательно, служит ближайшей причиной самопоражения и самодеструкции. Baumeister and Scher (1988) рассматривают низкий уровень самоуважения одной из центральных ближайших причин самопоражения и самодеструкции. Низкое самоуважение – это не только небезопасное состояние Я, но также активное, острое неприятие себя. Получены многочисленные эмпирические данные о том, что люди с высокими уровнями самопоражения и самодеструкции имеют, как правило, негативные мнения о себе (Bramante, 2015; Cudney & Hardy, 1991; Evans, Hawton, & Rodham, 2004; Haines & Williams, 1997; Hawton et al., 2002; Laye-Gindhu & Schonert-Reichl, 2005; Lundh, Karim, & Quilish, 2007; Renaud & McConnell, 2007; Wei & Ku, 2007; Yelsma, 1993).

В некоторых работах показано, что низкий уровень самоуважения может способствовать самопоражению и самодеструкции в комбинации с другими особенностями личности. Так, в исследовании Bramante (2015) было установлено, что низкий уровень самоуважения в комбинации с пониженной самооценкой, добросовестностью и страхом успеха/неудачи могут способствовать самопоражению и самодеструкции. Кроме того, низкий уровень самоуважения, с одной стороны, и самопоражение, с другой, могут быть опосредованно связанными. По данным Zeigler-Hill and Terry (2007) пониженное самоуважение на эксплицитном уровне и повы-

шенное имплицитное самоуважение сопрягаются с неадекватным перфекционизмом, который, в свою очередь, может приводить к самопоражению и самодеструкции.

Информация о гендерных различиях является противоречивой. Согласно одним данным (Yelsma, 1993), связь пониженного уровня самоуважения с самопоражением и самодеструкцией выражена сильнее у мужчин, чем у женщин. По другим данным (Polce-Lynch et al., 2001), у женщин уровень самоуважения ниже, а самопоражение и самодеструкция выражены сильнее, чем у мужчин.

Угроза самолюбию

Другим источником самопоражения и самодеструкции может быть угроза самолюбию. Baumeister (1997) подвергнул этот источник детальному анализу. Действия самопоражающего характера появляются тогда, когда человек начинает чувствовать, что другие люди воспринимают его менее одобрительно, чем он сам воспринимает себя. Если благоприятному взгляду человека на свое Я бросается вызов, а Я подвергается сомнению, возникает угроза самолюбию, и в ответ человек предпринимает саморазрушающие действия.

Самолюбие здесь обозначается термином «эгоизм» – любой благоприятный взгляд на свое Я, при этом не важно, является такой взгляд оправданным или нет. Термин «эгоизм» имеет ряд различных коннотаций. Часто самолюбие и высокое самоуважение рассматриваются как желательные, позитивные состояния, в то время как тщеславие, высокомерие или нарциссизм обычно трактуются как нежелательные. Но общее значение и тех, и других входит в категорию благоприятного восприятия себя, т.е. в понятие эгоизма. Предполагается, что люди с высоким уровнем эгоизма ожидают также благоприятных оценок их Я со стороны внешнего окружения. Однако согласие в самооценках и оценках окружения не всегда имеет место. Угроза самолюбию появляется в тех случаях, когда оценки других людей подвергают сомнению и провоцируют снижение оценок собственного Я. Это не собственно потеря самоуважения, а скорее чувство, от которого хочется освободиться или которое хочется опустить, чтобы не изменить благоприятный взгляд на себя.

Как замечает Baumeister (1997), то, что угроза самолюбию приводит к самопоражающим действиям, должно вызвать впечатление

парадокса. Иными словами, когда люди чувствуют угрозу благоприятному взгляду на свое Я, их усилия по самоутверждению следовало бы направлять против внешних источников угроз, а не порождать самопоражение и самодеструкцию. Вместе с тем, ответы на угрозы эгоизму не каждый раз адаптивны и не всегда способствуют укреплению Я. Так, следование собственным интересам часто требует спокойствия и рационального анализа, которые позволяют взвесить цену отдаленным по времени последствиям. Однако угрозы эгоизму могут переживаться как кризис, вызывающий эмоциональный дистресс, и могут уводить из текущего поля зрения отдаленные результаты. В таких случаях и появляются самопоражающие действия в долговременной перспективе.

По мнению Baumeister (1997), самопоражение и самодеструкция в результате угрозы эгоизму происходит следующим образом. Обычно снижение самоуважения сопровождается негативными аффектами, такими как тревога и депрессия. Как следствие, возможность снижения благоприятной самооценки сама по себе уже может вызвать эмоциональный дистресс. Это положение поддерживается эмпирическими свидетельствами (напр.: Cervone et al., 1994; Heatherton & Polivy, 1991; Higgins, 1987; Taylor et al., 2011), суть которых в том, что для человека значение имеет не уровень самоуважения, а уровень его снижения. Талантливый человек, который так и оценивает себя, скорее всего, будет получать обратную связь, подтверждающую высокий уровень его интеллекта. Посредственный человек, воспринимающий себя как талант, будет получать множество намеков на свою посредственность. Раздутое (высокое) самоуважение усиливает вероятность внешних угроз в отношении сохранения такого самомнения. Вместе с тем, если самооценки реалистичны и внешняя обратная связь также реалистична, внутренний взгляд на себя и внешняя оценка вряд ли будут расходиться, и как следствие, угроза эгоизму не возникнет. Так, Baumeister (1997) приходит к выводу, что конкретный уровень самоуважения не служит лучшим предиктором чувствительности человека к внешним угрозам, приводящим к самопоражению. Более того, несмотря на то, что имеется много свидетельств в пользу пониженного самоуважения как предиктора самопоражения и самодеструкции (см. предыдущий параграф), такого рода данные требуют осто-

рожного к ним отношения. Даже лица с низким уровнем самоуважения в отдельных отношениях могут относиться к себе позитивно и могут уподобляться людям с высоким уровнем самоуважения (Pelham, 1993).

Руководствуясь этими соображениями, Baumeister (1997) предсказал две предпочтительные переменные самоуважения: нарциссизм и стабильность. При этом нарциссизм рассматривается как раздутое или преувеличенное представление человека о своих достоинствах и превосходстве. Действительно, в ряде исследований была установлена прямая или опосредованная связь нарциссизма с самопоражением (Miller et al., 2009; Raskin & Terry, 1988; Vazire & Funder, 2006). Эти данные объясняются повышенной чувствительностью нарциссических личностей к угрозам их самоуважению, формирующейся в силу их преувеличенного мнения о своих достоинствах и превосходстве. Стабильность, как еще одна переменная самоуважения (Kernis, 1993; Kernis et al., 1993), определяется как величина, обратная преходящим во времени или контекстуальным флуктуациям самоуважения, зависящим от ряда факторов и обстоятельств. Согласно Baumeister (1997), люди с высоким, но нестабильным самоуважением также обладают опытом падения уровня своего самоуважения. Поэтому они уязвимы к внешним угрозам их эгоизму и предпринимают акты, направленные на самопоражение и самодеструкцию. Если же высокий уровень самоуважения является стабильным, влияние внешних угроз на эгоизм будет минимальным, поскольку стабильность будет противостоять снижению уровня самоуважения.

Сопутствующим фактором угрозы эгоизму является негативный аффект. Дело в том, что угроза самоуважению понуждает человека делать выбор: либо принять плохую оценку других людей и, тем самым, снизить позитивность собственного взгляда на себя, либо поддержать актуальный уровень самоуважения, дискредитируя внешнюю угрозу. В такой ситуации большинство людей неохотно идут на ревизию своих самооценок, несмотря на признание того, что пролонгация угрозы пропорционально сопровождается вынужденностью терпеть негативный аффект, вызванный риском потерять самоуважение. Поэтому другой аспект проблемы состоит в том, что человек будет естественно стремиться к скорейшему избеганию негативного аффекта и угрозы (см. обзор: Baumeister, 1998).

Наконец, следует обратить внимание на то, что самопоражение возникает в результате поиска ближайших выгод ценой игнорирования рисков в долговременной перспективе (Baumeister & Scher, 1988). Поэтому угроза сомнению провоцирует суицид, злоупотребление алкоголем, установление барьеров перед собой, откладывание (промедление) исполнения обязательств, жажду мести, самонасилие, деструктивное упорство, неадекватную постановку целей, беспомощность и т.п.

Заслуженное самонаказание

В исследовании Lerner and Simmons (1966) показано, что люди хотят верить, что мир – это то место, где люди получают по заслугам, или, другими словами, есть то, что они именно заслуживают. Поэтому они включаются в различные виды поведения, помогающие поддерживать чувство справедливости. Такие виды поведения могут варьировать – от помощи жертве до психологической рационализации ее судьбы, например, воспринимая рок жертвы как заслуженное (хотя и, может быть, не совсем справедливое) наказание в силу ее (жертвы) недостойного характера. Таким образом, люди нуждаются в том, чтобы поддерживать веру в мир, который, по большому счету, упорядочен; люди в этом мире получают то, что заслужили, и заслуживают того, что получают. Если бы мир был устроен иначе, то было бы мало смысла в том, чтобы затрачивать время, энергию и другие ресурсы в надежде воздать должное вере человека в то, что он заслуживает. Люди избегают принимать примеры несправедливости и склонны к редукции таких угроз, но если у них «не сложилась» судьба и их ресурсы слабы, то это значит, что они этого заслуживают. Именно в этом состоит сущность теории «справедливого мира» («just-world theory»), представленной в целом ряде публикаций (см.: Hafer & Bègue, 2005; Lerner, 1980; Lerner & Miller, 1978; Lerner & Simmons, 1966).

Опираясь на теорию «справедливого мира», Callan, Kay, and Dawtry (2014) предприняли попытку исследовать связь самопоражения и самодеструкции с верой в то, насколько заслуживает человек приобретения негативного опыта. Общая идея исследования основывалась на том, что человек в целом мотивирован на мир, упорядоченный правилами справедливости, и потому заслуживает то, что имеет или получает. Это правило распростра-

няется и на негативный опыт, и на неудачи. Если человек сталкивается с неудачей, то он заслуживает ее. Соответственно, он может принять мысли и предпринимать поступки, направленные на самопоражение, (например, на причинение себе вреда, на установление внутренних преград, на самонаказание). Самопоражение и самодеструкция возникают, потому что люди чувствуют непреодолимость неудач, которые неконтролируемы, но представляются им заслуженными. Особо следует отметить, что такого рода состояния и переживания присущи «нормальным», психически здоровым людям. Эмпирические исследования (напр.: Callan, Harvey, & Sutton, 2014; Pepitone & L'Armand, 1996; Rice & Trafimow, 2011) свидетельствуют о том, что наблюдатели оценивают плохих (либо хороших) людей как заслуживающих плохих (либо хороших) результатов, и такие плохие (либо хорошие) люди справедливо обесцениваются (либо высоко оцениваются). В конечном итоге, плохие (хорошие) события заслуживают плохих (хороших) людей (Callan, Ferguson, & Bindemann, 2013; Kaplowitz, 1979). Так, в исследовании Callan, Ellard, and Nicol (2006) установлено, что респонденты оценивали мужчину, изменяющего своей жене, как более заслуживающего автомобильной аварии (не связанной каким-либо образом с фактом измены), чем мужчину, хранящего верность. Согласно теоретическим рассуждениям Lerner (1998), вера людей в наличие у них «заслуженности» того, что они получают, может приводить к оправдыванию их текущих негативных переживаний путем обесценивания или обнаружения недостатков в самих себе. Имеются данные о том, что люди с пониженным самоуважением чувствуют себя заслуживающими плохих исходов (Feather, 2006; Wood et al., 2009). Согласно Wood et al. (2009), люди с низким уровнем самоуважения чувствуют, что они не заслуживают каких-либо положительных переживаний.

С позиций теории «справедливого мира» Callan, Kay and Dawtry (2014) тестировали три гипотезы, касающиеся самоуважения. Во-первых, авторы исходили из того, что на самоуважение влияют переживания удач / неудач. Во-вторых, предполагалось, что события неудачи и соответствующие этому переживания людьми с низким уровнем самоуважения будут восприниматься как заслуженные. В-третьих, люди с низким уровнем

самоуважения в результате будут приходиться к мыслям о самопоражении и самодеструкции. В итоге эти гипотезы получили эмпирическую поддержку. Полученные в исследовании данные свидетельствуют, что люди, переживающие неудачу, пытаются оправдаться тем, что они заслуживают плохих последствий.

Однако остается без ответа вопрос о том, как совершается переход от мысли «Я не уважаю себя» к мысли «Я хочу нанести себе вред». Представляется, что заслуженное самонаказание может выступать в качестве механизма такого перехода. Он обнаруживается не только на клинических (Adams, Rodham, & Gavin, 2005; Walsh, 2006), но и на выборках здоровых людей, о чем свидетельствует исследование Callan, Kay and Dawtry (2014). Люди с пониженным уровнем самоуважения склонны к самопоражению и самодеструкции, потому что они верят сами в заслуженность неудачи и наказывают себя за это. Стремление к заслуженному самонаказанию включает в себя не только мысль «Я не уважаю себя», но и переход к мысли «Я хочу, чтобы другие люди воспринимали меня негативно». В самом деле, некоторые люди терпят партнеров, которые их оскорбляют и проявляют к ним жестокость (Swann, 2012).

Выпадение из социальных связей

Стремление принадлежности (в межличностных отношениях) является одной из базовых человеческих мотиваций (Baumeister & Leary, 1995). Поэтому выпадение человека из межличностных отношений может служить для него сильным и чувствительным ударом. Такое выпадение вызывает, как правило, у человека тревогу (Baumeister & Tice, 1990), депрессию, подозрительность, чувство одиночества, снижение уровня самоуважения (Leary, 1990). Согласно Leary and Downs (1995), страх социального неприятия и исключения существенно затрагивает уровень самоуважения.

В крайних случаях, выпадение из социальных связей (социальная изоляция) может приводить к маргинальным формам, например, суицидальным мыслям, попыткам и летальному суицидальному поведению. Их предикторами могут быть разнообразные проявления социальной изоляции, включая, например, одиночество, социальное отвержение, недостаточную социальную поддержку, проживание в неполной семье или без партнера, потерю супруга из-за его кончины или развода, пребывание в оди-

ночной тюремной камере и т. п. Фундаментальным измерением межличностной теории суицидов являются факторы, препятствующие социальным связям и стремлению принадлежности в межличностных отношениях. Поэтому социальная изоляция служит существенным индикатором суицидов и сопутствующих форм поведения (см.: Van Orden et al., 2010).

Вместе с тем, выпадение из социальных связей не обязательно влечет за собой суицид как крайнюю форму самопоражения и самодеструкции. Некоторые данные свидетельствуют о корреляциях между социальным исключением людей (не имеющих близких, значимых отношений с людьми) и другими, более «мягкими» видами самопоражения. Одиноким мужчинам более часто наказываются за превышение допустимой скорости вождения автомобиля или другие нарушения правил дорожного движения (Harrington & McBride, 1970), чем женатым мужчинам. Одиноким мужчинам чаще, чем женатым, попадают в автоаварии (Harano, Peck, & McBride, 1975), особенно, если находятся в состоянии опьянения (Richman, 1985). Одиноким женщины и мужчины более часто, чем замужние женщины и женатые мужчины, злоупотребляют алкоголем и наркотиками (Williams, Takeuchi, & Adair, 1992). Эти проблемы можно трактовать как результат социального исключения. Они могут быть связаны с самопоражением в силу слабой саморегуляции, причиняющей вред здоровью. Однако все эти исследования являются корреляционными. Поэтому, как отмечают Twenge, Catanese, and Baumeister (2002), трудно понять, действительно ли социальное исключение приводит к самопоражению. Может быть и альтернативное предположение, например, что люди, склонные к самопоражению, отвергаются другими людьми.

В серии экспериментов Twenge, Catanese, and Baumeister (2002) тестировали гипотезу о том, что социальное исключение приводит к самопоражению и самодеструкции. Использовался дизайн сравнения групп. Манипуляции подвергалось восприятие участниками исследования фактора социального включения против социального исключения. Для этого участникам давалась обратная связь об их возможном социальном статусе в будущем. Одним участникам говорили, что, скорее всего, большую часть своей взрослой жизни они будут одиноки, в то время как другим участникам говорили, что их будущее будет насыще-

но богатством межличностных отношений. Кроме того, в контрольную группу вошли «неудачники», которым говорили, что они склонны к несчастным случаям в своей будущей жизни. После этих манипуляций определялись (в разных экспериментах) показатели самопоражения: готовность к безрассудным поступкам, риску, к опасным для здоровья формам поведения, откладыванию важных дел. Главной была гипотеза о том, что при восприятии угрозы социальному включению люди в большей степени будут готовы к самопоражению, чем при восприятии позитивного социального включения. Также предполагалось, что эмоциональный дистресс может служить медиатором между социальным выключением и самопоражением.

В исследовании Twenge, Catanese, and Baumeister (2002) установлено, что социальное выключение действительно приводит к росту числа поступков, связанных с самопоражением. В сравнении с лицами, включенными в межличностные отношения, люди с угрозой социальным связям обнаруживали большее стремление совершать поступки, причиняющие им вред. Вместе с тем, эмоциональный дистресс не был опосредующим звеном между социальным выключением и самопоражением. Другими словами, социальное выключение может приводить к самопоражению без участия эмоций. По предположению авторов этого исследования, стремление принадлежности может неожиданно подвергаться срыву и приводить к некоторой когнитивной дезориентации, в том числе утрате ориентации в будущих событиях и проблемам рационального, наполненного значениями и смыслами, мышления. Эта дезориентация может быть важным фактором, ослабляющим способность людей к саморегуляции в долговременной перспективе. Эмоциональный дистресс при этом вряд ли является необходимым, чтобы способствовать таким эффектам. Недостатки саморегуляции могут возникать в ситуациях, в минимальной степени связанных с эмоциями.

Заключение

В зарубежных исследованиях установлен ряд психологических факторов, ведущих к возникновению феноменов самопоражения и самодеструкции. В связи с этим анализу были подвергнуты самоуважение, угроза сомнению, заслуженное самонаказание, выпадение из социальных связей. Все эти факторы возникают

вдоль, прежде всего, межличностной оси «Я» – «Другой». Но данная ось получает психологическое наполнение в разных аспектах. Это может означать, что отношения «Я» – «Другой» при самопоражении и самодеструкции являются гетерогенными, а не гомогенными. Иначе говоря, у самопоражения и самодеструкции существует не один, а некоторое множество разных психологических источников.

Между тем современные инструменты исследования и измерения самопоражения и самодеструкции обычно являются одномерными. Таким образом, возникает существенное противоречие между современными представлениями о самопоражении и самодеструкции как гетерогенными по своей природе феноменами, с одной стороны, и одномерностью инструментов их измерения, с другой. Это противоречие требует своего неотложного разрешения. Создание многофакторных инструментов измерения самопоражения и самодеструкции позволит выйти на новый уровень исследования их феноменов и причин, в частности, путем интеграции разноплановых и пока разрозненных представлений о них.

Работа над статьей выполнена в рамках проекта РГНФ 15-34-01293 «Деструкция и отчужденность – ведущие стратегии экстремистского дискурса».

Литература/References

1. Дорфман Л.Я., Злоказов К.В. Поражение и деструкция и их исследование в зарубежной психологии. Сообщение 1. Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2016. Т. 9, № 1. С. 5–16. [Dorfman L.Ya., & Zlokazov K.V. (Defeat and destructive patterns: a brief review of recent studies. Part I) Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology, 2016, vol. 9, no. 1, pp. 5–16. (in Russ.)].
2. Adams J., Rodham, K., & Gavin, J. Investigating the “self” in deliberate self-harm. Qualitative Health Research, 2005, vol. 15, no. 10, pp. 1293–1309. DOI: 10.1177/1049732305281761.
3. Baumeister R.F. Suicide as escape from self. Psychological Review, 1990, vol. 97 (1), pp. 90–113. DOI: 10.1037/0033-295X.97.1.90.
4. Baumeister R.F. Esteem threat, self-regulatory breakdown, and emotional distress as factors in self-defeating behavior. Review of General Psychology, 1997, vol. 1 (2), pp. 145–174. DOI: 10.1037/1089-2680.1.2.145.
5. Baumeister R.F. The self. In D.T. Gilbert, S.T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), Handbook of social

- psychology. 4th ed. New York, McGraw-Hill Publ., 1998, pp. 680–740.
6. Baumeister R.F., & Leary M.R. The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychological Bulletin*, 1995, vol. 117, pp. 497–529. DOI:10.1037/0033-2909.117.3.497.
 7. Baumeister R.F., & Scher S.J. Self-defeating behavior patterns among normal individuals: Review and analysis of common self-destructive tendencies. *Psychological Bulletin*, 1988, vol. 104(1), pp. 3–22. DOI: 10.1037/0033-2909.104.1.3.
 8. Baumeister R.F., & Tice, D. M. Anxiety and social exclusion. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 1990, vol. 9, pp. 165–195. DOI: 10.1521/jscp.1990.9.2.165.
 9. Bramante A. Correlation between self-esteem, self-efficacy, personality, fear of success, and self-defeating behaviors of performing artists. Dissertation. Baltimore, Walden University Publ., 2015.
 10. Callan M.J., Ellard J.H., & Nicol J.E. The belief in a just world and immanent justice reasoning in adults. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2006, vol. 32, no. 12, pp. 1646–1658. DOI: 10.1177/0146167206292236.
 11. Callan M.J., Ferguson H.J., & Bindemann M. Eye movements to audiovisual scenes reveal expectations of a just world. *Journal of Experimental Psychology: General*, 2013, vol. 142, pp. 34–40. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/a0028261>.
 12. Callan M.J., Harvey A.J., & Sutton R.M. Rejecting victims of misfortune reduces delay discounting. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2014, vol. 51, pp. 41–44. DOI: 10.1016/j.jesp.2013.11.002.
 13. Callan M.J., Kay A.C., & Dawtry R.J. Making sense of misfortune: Deservingness, self-esteem, and patterns of self-defeat. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2014, vol. 107(1), pp. 142–162. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/a0036640>.
 14. Cervone D., Kopp D.A., Schaumann L., & Walter D., Scott W.D. Mood, self-efficacy, and performance standards: Lower moods induce higher standards for performance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, vol. 67, no. 3, pp. 499–512. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.67.3.499>.
 15. Cudney M.R., & Hardy R.E. Self-defeating behaviors: Free yourself from the habits, compulsions, feelings, and attitudes that hold you back. San Francisco, CA, Harper Publ., 1991.
 16. Evans E., Hawton K., & Rodham K. Factors associated with suicidal phenomena in adolescents: A systematic review of population based studies. *Clinical Psychology Review*, 2004, vol. 24, pp. 957–979. DOI: 10.1016/j.cpr.2004.04.005.
 17. Feather N.T. Values, achievement, and justice: Studies in the psychology of deservingness. New York, NY, Plenum Press, 1999.
 18. Hafer C.L., & Bègue L. Experimental Research on Just-World Theory: Problems, Developments, and Future Challenges. *Psychological Bulletin*, 2005, vol. 131(1), pp. 128–167. DOI: 10.1037/0033-2909.131.1.128.
 19. Haines J., & Williams C.L. Coping and problem solving of self-mutilators. *Journal of Clinical Psychology*, 1997, vol. 53, iss. 2, pp. 177–186. DOI: 10.1002/(SICI)1097-4679(199702)53:2<177::AID-JCLP11>3.0.CO;2-H.
 20. Harano R.M., Peck R.L., & McBride R.S. The prediction of accident liability through biographical data and psychometric tests. *Journal of Safety Research*, 1975, vol. 7, pp. 16–52. DOI: 10.1016/j.jsr.2013.07.046.
 21. Harrington D.M., & McBride R.S. Traffic violations by type, age, sex, and marital status. *Accident Analysis and Prevention*, 1970, vol. 2, iss. 1, pp. 67–79. DOI: 10.1016/0001-4575(70)90008-4.
 22. Hawton K., Rodham K., Evans E., & Weatherall R. Deliberate self harm in adolescents: A self-report survey in schools in England. *British Medical Journal*, 2002, vol. 325, pp. 1207–1211. DOI: <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.325.7374.1207>.
 23. Heatherton T. F., & Polivy J. Development and validation of a scale for measuring state self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, vol. 60, pp. 895–910. DOI:10.1037/0022-3514.60.6.895.
 24. Higgins E.T. Self-discrepancy: A theory relating self and affect. *Psychological Review*, 1987, vol. 94, pp. 319–340. DOI: 10.1037/0033-295X.94.3.319.
 25. Kaplowitz S.A. The just world and the tendency to infer outcomes from the morality of an action: A second confirmation. *The Journal of Social Psychology*, 1979, vol. 108, pp. 125–126. DOI: 10.1080/00224545.1979.9711971.
 26. Kernis M.H., Baumeister R. (Ed.) The roles of stability and level of self-esteem in psychological functioning. *Self-esteem: The puzzle of low self-regard*. New York, Plenum Publ., 1993, pp. 167–182. DOI: 10.1007/978-1-4684-8956-9_9.
 27. Kernis M.H., Cornell D.P., Sun C.R., Berry A., & Harlow T. There's more to self-esteem than whether it's high or low: The importance of stability of self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, vol. 65, pp. 1190–1204. DOI: 10.1037/0022-3514.65.6.1190.
 28. Laye-Gindhu A., & Schonert-Reichl K.A. Nonsuicidal self-harm among community adolescents: Understanding the “whats” and “whys” of self-harm. *Journal of Youth and Adolescence*, 2005, vol. 34, pp. 447–457. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10964-005-7262-z>.
 29. Leary M.R. Responses to social exclusion: Social anxiety, jealousy, loneliness, depression, and low self-esteem. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 1990, vol. 9, pp. 221–229. DOI: 10.1521/jscp.1990.9.2.221.
 30. Leary M.R., & Downs D.L., Kernis M. (Ed.) *Interpersonal functions of the self-esteem motive: The*

- self-esteem system as a sociometer. Efficacy, agency, and self-esteem. New York, Plenum Press, 1995, pp. 123–144. DOI: 10.1007/978-1-4899-1280-0_7.
31. Lerner M.J. The belief in a just world: A fundamental delusion. *Contemporary Sociology*, 1980, vol. 11, no. 2, pp. 236–237. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-1-4899-0448-5>.
32. Lerner M.J., Montada L. (Eds.) The two forms of the belief in a just world: Some thoughts on why and how people care about justice. Responses to victimizations and belief in a just world. New York, Springer Science; Business Media Publ., 1998, pp. 247–269. DOI: 10.1007/978-1-4757-6418-5_13.
33. Lerner M.J., & Miller D.T. Just world research and the attribution process: Looking back and ahead. *Psychological Bulletin*, 1978, vol. 85, pp. 1030–1051. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0033-2909.85.5.1030>.
34. Lerner M.J., & Simmons C.H. Observer's reaction to the "innocent victim": Compassion or rejection? *Journal of Personality and Social Psychology*, 1966, vol. 4, pp. 203–210. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/h0023562>.
35. Lundh L., Karim J., & Quilish E. Deliberate self-harm in 15-year-old adolescents: A pilot study with a modified version of the deliberate self-harm inventory. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2007, vol. 48, iss. 1, pp. 33–41. DOI: 10.1111/j.1467-9450.2007.00567.x.
36. Miller J.D., Campbell W.K., Young D.L., Lakey C.E., Reidy D.E., Zeichner A., & Goodie A.S. Examining the relations among narcissism, impulsivity, and self-defeating behaviors. *Journal of Personality*, 2009, vol. 77, pp. 761–794. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2009.00564.x.
37. Pelham B.W., Baumeister R. (Ed.) On the highly positive thoughts of the highly depressed. Self-esteem: The puzzle of low self-regard. New York, Plenum Publ., 1993, pp. 183–199. DOI: 10.1007/978-1-4684-8956-9_10.
38. Pepitone A., & L'Armand K. The justice and injustice of life events. *European Journal of Social Psychology*, 1996, vol. 26, pp. 581–597. DOI: 10.1002/(SICI)1099-0992(199607)26:4<581::AID-EJSP771>3.0.CO;2-O.
39. Polce-Lynch M., Myers B.J., Kliewer W., & Kilmartin C. Adolescent self-esteem and gender: Exploring relations to sexual harassment, body image, media influence, and emotional expression. *Journal of Youth and Adolescence*, 2001, vol. 30, pp. 225–244. DOI: 10.1023/A:1010397809136.
40. Raskin R., & Terry H. A principal-components analysis of the Narcissistic Personality Inventory and further evidence of its construct validation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, vol. 54, pp. 890–902. DOI: 10.1037/0022-3514.54.5.890.
41. Renaud J.M., & McConnell A.R. Wanting to be better but thinking you can't: Implicit theories of personality moderate the impact of self-discrepancies on self-esteem. *Self and Identity*, 2007, vol. 6, pp. 41–50. DOI: 10.1080/15298860600764597.
42. Rice S., & Trafimow D. It's a just world no matter which way you look at it. *The Journal of General Psychology*, 2011, vol. 138, pp. 229–242. DOI: 10.1080/00221309.2011.582524.
43. Richman A. Human risk factors in alcohol-related crashes. *Journal of Studies on Alcohol*, 1985, vol. 10, pp. 21–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.15288/jsas.1985.s10.21>.
44. Swann W.B., P. Van Lang, A. Kruglanski, & E.T. Higgins (Eds.) Self-verification theory. *Handbook of theories of social psychology*, 2012, pp. 23–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781446249222.n27>.
45. Taylor P.J., Gooding P., Wood A.M., & Tarriner N. The role of defeat and entrapment in depression, anxiety, and suicide. *Psychological Bulletin*, 2011, vol. 137(3), pp. 391–420. DOI: 10.1037/a0022935.
46. Twenge J. M., Catanese K.R., & Baumeister R.F. Social exclusion causes self-defeating behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002, vol. 83(3), pp. 606–615. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.83.3.606>.
47. Van Orden K.A., Witte T.K., Cukrowicz K.C., Braithwaite S.R., Selby E.A., & Joiner T.E. The interpersonal theory of suicide. *Psychological Review*, 2010, vol. 117, pp. 575–600. DOI: 10.1037/a0018697.
48. Vazire S., & Funder D.C. Impulsivity and the self-defeating behavior of narcissists. *Personality and Social Psychology Review*, 2006, vol. 10, pp. 154–165. DOI: 10.1207/s15327957pspr1002_4.
49. Walsh B.W. Treating self-injury: A practical guide. New York, Guilford Press, 2006. DOI: 10.1080/07317107.2013.789375.
50. Weiner M.B., & White M.T. Depression as the search for the lost self. *Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 1982, vol. 19 (4), pp. 491–499. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/h0088462>.
51. White M.T. Self relations, object relations and pathological narcissism. *The Psychoanalytic Review*, 1980, vol. 67(1), pp. 3–23.
52. Williams D.R., Takeuchi D.T., & Adair R.K. Marital status and psychiatric disorders among blacks and whites. *Journal of Health and Social Behavior*, 1992, vol. 33, pp. 140–157. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/2137252>.
53. Wood J.V., Heimpel S.A., Manwell L.A., & Whittington E.J. This mood is familiar and I don't deserve to feel better anyway: Mechanisms underlying self-esteem differences in motivation to repair sad moods. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, vol. 96, pp. 363–380. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/a0012881>.
54. Yelsma P. Correlations between self-defeating personality and self-esteem. *Psychological Reports*, 1993, vol. 72, pp. 1084–1086. DOI: <http://dx.doi.org/10.2466/pr0.1993.72.3c.1084>.
55. Zeigler-Hill V., & Terry C. Perfectionism and explicit self-esteem: The moderating role of implicit self-esteem. *Self and Identity*, 2007, vol. 6, pp. 137–153. DOI: 10.1080/15298860601118850.

Дорфман Леонид Яковлевич, доктор психологических наук, профессор, зав. каф. психологии и педагогики, Пермский государственный институт культуры (Пермь), dorfman07@yandex.ru.

Злоказов Кирилл Витальевич, кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург), zkirvit@yandex.ru.

Поступила в редакцию 7 декабря 2015 г.

DOI: 10.14529/psy160201

DEFEAT AND DESTRUCTIVE PATTERNS: A BRIEF REVIEW OF RECENT STUDIES. PART 2

L.Ya. Dorfman¹, dorfman07@yandex.ru

K.V. Zlokazov², zkirvit@yandex.ru

¹ Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

² Ural state pedagogical university, Ekaterinburg, Russian Federation

We presented a brief review of studies identifying mechanisms associated with self-defeating (or self-destruction) patterns. The latter patterns are defined as any deliberate or intentional beliefs and behaviors that have negative effects on the self or on the self's projects. It is reviewed studies examining self-esteem, threatened egotism, deservingness, and social exclusion entailing self-defeating patterns. A recent literature witnesses that a low level of self-esteem can lead to self-defeating patterns. Second source is threatened egotism. Self-defeating responses are especially common when people feel that others may perceive them less favorably than the people desire. Two variables related to self-esteem may mostly tap vulnerability to ego threats. One is narcissism as inflated or exaggerated favorable views of self. Another is unstable self-esteem. Third source of self-defeat is deservingness. Much theorizing and research of it is originating with Just World Theory. It indicates that people get what they deserve and deserve what they get. The general idea is that, to the extent people might adopt various self-defeating beliefs and behaviors following the experience of misfortune because people feel compelled to view misfortune. Fourth source of self-defeat is social exclusion. It relies on the assumption that the need to belong is one of the most basic human motivations. Then so being excluded from social relationships would be a potentially powerful blow. The social exclusion leads to anxiety, depression, jealousy, loneliness, low self-esteem, fear of social rejection and exclusion. In conclusion, it is worth noting that self-esteem, threatened egotism, deservingness, and social exclusion appear along the interpersonal axis Self – Others relationships yet in various biases. Thus, our claim is that mechanisms associated with self-defeating patterns would be heterogeneous rather than homogeneous. Besides, our assumption is that self-defeating patterns would be based on a common resource. It would combine self-esteem, threatened egotism, deservingness, and social exclusion as some portions of commonality. Then, some perspective can be delineated to move from one-dimensional questionnaires to multidimensional ones to measure self-defeating patterns and to construct a new theory of self-defeating beliefs and behaviors.

Keywords: self-defeat, self-destruction, self-esteem, threatened egotism, deservingness, social exclusion.

Received 7 December 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дорфман, Л.Я. Поражение и деструкция и их исследование в зарубежной психологии. Сообщение 2 / Л.Я. Дорфман, К.В. Злоказов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2016. – Т. 9, № 2. – С. 5–13. DOI: 10.14529/psy160201

FOR CITATION

Dorfman L.Ya., Zlokazov K.V. Defeat and Destructive Patterns: A Brief Review of Recent Studies. Part 2. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology.* 2016, vol. 9, no. 2, pp. 5–13. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy160201